

Березина Т. Н.

**РЕЗЕРВНЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА**

Татьяна Николаевна Березина

Резервные возможности человека

Текст предоставлен издательством «Когито-Центр»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172509

Березина Т.Н. Резервные возможности человека: Когито-Центр;

Москва; 2000

ISBN 5-89353-039-X

Аннотация

Монография посвящена проблеме существования резервных возможностей человека и их связи с измененными состояниями сознания. Рассматриваются различные аспекты проблемы: от развития уже существующих физических способностей человека (силы, выносливости, сопротивления огню и т. д.) до активации способностей, относящихся к разделу маловероятных (пси-способности). Автор разрабатывает сравнительно психологический подход к такого рода явлениям, рассматривая многие из резервных возможностей человека как эволюционные новообразования, впервые появляющиеся на древе эволюции у человеческого вида и существующие нестабильно. Анализируются аналогичные явления в ряду других живых существ. Обсуждаются перспективы дальнейшего развития человека разумного: рассматривается возможность

усложнения отражательной функции психики (отражение скрытых измерений пространства), развития интеллекта, совершенствования социальных отношений и эмоциональной сферы (развитие дивергентного чувствования).

Книга предназначена для психологов и педагогов, студентов соответствующих институтов, а также для всех, кто интересуется проблемой самосовершенствования.

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, код проекта 00-06-00078.

Содержание

Об авторе	5
1. Перспективы развития человеческого вида	6
Пси-феномены	11
Видовые пределы способностей	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Татьяна Березина

Резервные

ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Об авторе

Березина Татьяна Николаевна, кандидат психологических наук.

1. Перспективы развития человеческого вида

*Когда-нибудь, кто ведает когда,
Под влажный блеск свечей, без полутонов
Для каждого взойдет своя звезда
Вне притяженья Марсов и Плутонов!*
И. Минаков

Каждый вид живых существ имеет свои, данные от природы способности: физические, интеллектуальные и какие угодно. Эти способности тесно связаны с уровнем развития психики и тем местом на эволюционном древе, которое данный вид занимает. В.Д.Шадриков определил место способностей в общей схеме психического, как конкретизацию общего свойства психики и мозга «отражать объективный мир, дифференцируя это свойство на конкретные психические функции, внося в него меру индивидуальной выраженности...» [52, с. 14]. Но не каждый вид, так отчаянно, так напряженно ищет способы выйти за пределы отпущенных ему природой или Богом естественных возможностей души и тела.

Человека всегда интересовали и его способностей, и пределы таковых, и возможный выход за эти пределы. Сначала резервы своих способностей человек связывал с существо-

ванием сверхъестественных сил и использованием этих сил для своих нужд. Первые религиозно – магические ритуалы относятся к палеолиту [10]. Первобытный человек пытался расширить свои возможности с помощью подчинения себе сверхъестественных сил, изобретая для этого сложные ритуалы, выполненные в камне; древнейшие наскальные изображения Урала изобилуют картинами магической и ритуально-магической тематики. [51]. Позже появились первые системы личностного самосовершенствования, например, система йоги насчитывает несколько тысячелетий. Но биологически человек не изменялся уже давно, некоторые исследователи связывают это с тем, что наш вид уже эволюционно устоялся и, являясь венцом предшествующего развития материи, не способен к дальнейшему развитию. Но это не совсем так, человек – беспокойное существо, и, если он так жаждет развития, то хочется думать, что эта жажда как-то «прописана» в генах, и не возникла бы на пустом месте, если бы эволюционный потенциал нашего вида был бы исчерпан в эпоху палеолита.

По поводу перспектив эволюции человека приведу мнение создателя этологии и нобелевского лауреата Конрада Лоренца, с которым я, в общем, согласна. «Возводить в абсолют и объявлять венцом творения, который никогда не может быть превзойден, сегодняшнего человека на нынешнем этапе его марша сквозь время, который, хочется надеяться будет, пройден очень быстро, это в глазах естествоиспытателя»

теля самая кичливая и самая опасная из всех необоснованных догм. Считаю человека *окончательным* подобием Бога, я ошибусь в Боге. Но если я не забываю о том, что совсем недавно (с точки зрения эволюции) наши предки были самыми обыкновенными обезьянами из числа ближайших родственником шимпанзе, то я могу увидеть некоторый проблеск надежды. Не будет слишком большим оптимизмом предположить, что из нас, людей, может еще возникнуть нечто лучшее и высшее. Будучи далек от того, чтобы видеть в человеке окончательное подобие Божие, я утверждаю более скромно и, как я думаю, с большим благоговением перед Творением и его неисчерпаемыми возможностями: то связующее звено между животным и подлинно человеческим человеком, которого так долго ищут, – *это мы!*» [27, с.212].

Понятие «резервные возможности» многогранно. В современной науке оно применяется, по крайней мере, в двух смыслах. Во-первых, когда речь идет о существовании у человека скрытых ресурсов физического (сила, скорость, выносливость) или интеллектуального (счет в уме, память, воображение) планов. В данном случае, имеется в виду чрезмерное развитие какой-нибудь известной способности, изначально присущей человеческому виду. Само существование этой способности не вызывает никаких сомнений, оно доказано, известны и видовые нормы развития данного качества. Подавляющее большинство представителей гомо сапиенсов

обладают данной способностью именно в пределах видовой нормы. Развитие же у индивида способности намного выше видовой нормы можно отнести к его резервным возможностям. Так существующий у человека естественный объем кратковременной памяти, равный $7 + 2$ единицы информации, является видовой нормой человека. Память большинства из нас укладывается в эти нормы. В уникальных случаях, подобных описанному А.Р.Лурией феномену Ш., память человека может многократно превзойти этот предел. «Я предложил Ш. ряд слов, затем чисел, затем букв, которые либо медленно прочитывал, либо предъявлял в написанном виде. Он внимательно выслушивал ряд или прочитывал его, – и затем в точном порядке повторял предложенный материал. Я увеличил число предъявляемых ему элементов, давал 30, 50, 70 слов или чисел, – это не вызывало никаких затруднений./.../. Увеличение ряда не приводило Ш. ни к какому заметному возрастанию трудностей, и приходилось признать, что объем его памяти не имеет ясных границ» [28, с. 9, 10]. Между абсолютной памятью Ш. и обычной памятью каждого из нас притаились возможности, именуемые резервными. В рамках этого подхода современная наука видит свою задачу в том, чтобы актуализировать эти резервы, например, с помощью специально разработанных приемов и методик. Именно этот подход был реализован нами в исследовании резервных возможностей человека физического плана (силы, выносливости, сопротивления внешним воз-

действиям), подробно описанном в другом разделе.¹

Второй подход экзотичнее. В качестве «резервных возможностей человека» называются способности, само существование которых не доказано. Я имею в виду способности, которые в нашей науке обычно называют экстрасенсорными, парапсихологическими или пси-способностями. В психологическом словаре к парапсихологическим отнесена группа явлений, объяснение которых не имеет «строго научного обоснования». Эти явления «остаются до сих пор предметом дискуссий и вызывают скептическое отношения большинства психологов, которые, не отрицая целесообразности продолжения их экспериментального изучения, выступают против научно не аргументированных утверждений и сенсационных заявлений парапсихологов [36, с.267]. Темой настоящей статьи являются именно эти, не подтвержденные и не опровергнутые нашей наукой, способности человека и их сравнительно психологический анализ. Применение сравнительно психологического подхода, по мнению В.А.Вагнера, включает в себя изучение этапов развития психики и общих законов ее эволюции [4]; по отношению к резервным возможностям человека это предполагает установление связи между развитием способностей такого рода у современного человека и эволюцией его психики, более того, нахождение места таковым способностям на эволюционном древе.

¹ См. раздел «К вопросу о пределах физического совершенствования человека».

Пси-феномены

Рассмотрим подробнее положение дел в науке, поставившей своей целью экспериментальное изучение парапсихологических способностей. По мнению специалистов, все способности этого типа можно свести к двум основным группам психофизических явлений: 1) дистантному приему информации в образной, вербальной, кинестетической или какой-либо еще форме вне известных органов чувств и 2) воздействию на физические процессы и явления без непосредственного участия мышечных усилий [26]. Не смотря на скептическое отношение ряда профессиональных психологов к парапсихологической тематике, оба направления продолжают бурно развиваться, ведутся сложнейшие экспериментальные исследования, ежегодно проводятся конференции, на которых результаты этих исследований докладываются, для интерпретации предлагаются гипотезы, в которых задействованы самые свежие достижения естествознания.

Однако при всей этой кипучей активности не наблюдается никакого поступательного движения в исследовании паранормальных феноменов. В отличие от других наук, где исследовательская активность в каком-то направлении приводила к развитию этого направления, каким-то практическим и теоретическим следствиям. Например, исследование атомного ядра привело к возникновению атомной энергетики,

изучение процессов превращения энергии к двум началам термодинамики и доказательствам невозможности вечного двигателя, развитие медицины – к созданию пенициллина и т. д. Разумеется, у всех этих открытий есть и обратная сторона (атомная бомба, разработки отрицающие второе начало термодинамики, аллергия на антибиотики и др.). Но это и есть развитие: одни проблемы сменяются другими, старые методы заменяются новыми. Вопрос «как лечить инфекционные болезни» после открытия антибиотиков сменился вопросом: «как бороться с аллергией на пенициллин». Но он сменился. В парапсихологии этого движения не наблюдается. Именно такое впечатление возникает, когда проанализируешь публикации последних столетий. Меняются только исследователи, одни стареют или разочаровываются и сходят со сцены, другие на нее приходят и продолжают эксплуатировать те же самые идеи, ставить те же самые эксперименты, получать одни и те же результаты. А испытатели, индивиды, которые последовательно развивали свои способности в этой области, нарастив околонаучный антураж (овладев методиками, знаниями, объяснениями), так и не увеличили свои индивидуальные возможности, не добившись относительно стабильного проявления развиваемой способности.

В качестве примера рассмотрим феномен дистантной перцепции (телепатии). 16 век. Алхимик и маг Парацельс писал, что «человек обладает силой, позволяющей ему видеть своих друзей и обстоятельства, в которых они находят-

ся, несмотря на то, что люди, о которых идет речь, могут в это время находиться за тысячу миль». Парацельс также привел вполне убедительные примеры существования такой связи, условия при которых она проявляется и дал рекомендации по ее развитию данной способности [57].

Конец 19-го, начало 20-го века, известный гипнотизер и артист Х. Джексон издал свое «Полное руководство к изучению гипнотизма, месмеризма, ясновидения и внушения» [15]. В одной из глав этой работы описаны опыты, которые можно ставить с загипнотизированным лицом. Джексон назвал их «путешествием души»: «В этом направлении было произведено много опытов, так что загипнотизированное лицо стало способным рассказывать, что происходило в соседней комнате, так же оно могло рассказать, что случилось на расстоянии двух миль. Раз же оно могло передать, что случилось, на расстоянии двух миль то почему же и на большие расстояния? /.../ В рождественский сочельник я направил его к В. Он стал немедленно рассказывать: „Альмира больна. \... \ Отец В. сидит без сапог перед огнем и греет ноги, мать В также сидит там и держит на руках ребенка. Элиза одевается или переодевается“ [15, с. 83–84]. Последующая проверка подтвердила многое из увиденного загипнотизированным медиумом Джексона.

Современность. В 1982 году один из корифеев парапсихологии американский исследователь Р. Джан, опубликовал результаты своих многолетних опытов по дистантной перцеп-

ции (дальновидению) [14]. Процедура его эксперимента требовала, чтобы перципиент (приемник) описал или зарисовал некоторую незнакомую местность или помещение, возле которого находился другой человек (агент), с которым у перципиента была мысленная связь. Опыты достоверно удались, в лучших из них перципиенты определяли не только, где именно находится связанные с ними агенты (внутри или снаружи помещения), но и описывали особенности местности (жилой дом, учреждение, музей, наличие рядом реки, статуи, ограды и т. п.), некоторые из перципиентов даже зарисовывали местность достаточно близко к оригиналу.

Наконец, я и сама провела достаточно большое количество исследований паранормальных феноменов, и мои собственные результаты так же подтвердили неуловимую сущность исследуемых явлений.²

Вот таково положение дел в парапсихологии. Проходят столетия, изменяется только аранжировка эксперимента, но не суть опыта. Не предложено ни одной, действительно, новой методики – варьируются условия старых. Идеи, лежащие в основе опытов, заросли бы уже мхом (разумеется, ни будь они вечными, нетленными и живущими в других измерениях – я платонистка). Правда, иногда автор пытается предложить новую концепцию, например, для объяснения паранормальных явлений используется предположение

² См. раздел «Эмпирические исследования некоторых психофизических феноменов».

о существовании в нашей Вселенной большего числа измерений) 56]. Однако даже эти сравнительно новые идеи, которые вряд ли бы пришли в голову какому-нибудь Парацельсу (поскольку отсутствовал необходимый научный фундамент), остаются либо пустыми теоретическими конструкциями, не очень, впрочем, и разработанными; либо, в случае, если автор озаботился эмпирическим подтверждением своих рассуждений, эксперименты ставятся все по тем же проверенным временем схемам. А перспективы видятся не в новых моделях, а в «небольшом ужесточении методики выбора объектов, перестановки агентов, изменении способов получения и регистрации перцептивной информации, наконец, „в способах проведения экспертизы“ – слова самого Р. Джана [14, с.83]

Что же касается индивидуальных достижений, то здесь положение такое же. С одной стороны, почти любой человек, в своей жизни сталкивался с проявлением параспособностей у самого себя или близких ему людей. Собран достаточно большой материал спонтанного проявления таких способностей у человека [17]. То есть, эти способности не являются чем-то невероятным и невозможным, как, например способность «летать как птицы», «плавать под водой как рыбы», они достаточно естественны для человека. И эта-то естественность и создает у исследователей обманчивое ощущение доступности, кажется еще немного и... С другой стороны, параспособности практически не поддаются никакого

развитию. Я сейчас не говорю о каких-нибудь не встретившихся мне ни разу Махатмах, обитающих в Гималаях. Мои выводы базируются на опубликованных эмпирических данных, полученных учеными, изучавшими пси-феномены, на результатах собственных экспериментов и большом опыте работы с экстрасенсами в качестве психолога – консультанта. Принципу научаемости, во первых, противоречит то, что в большинстве случаев наиболее ярко данные способности проявляются в самый первый раз их применения, а по мере тренировок результативность только уменьшается, опускаясь до среднестатистической. К такому выводу пришло большинство людей, работавших в данной области. По результатам Г.Путхоффаи Р. Тарга: «Многие испытуемые, с успехом участвующие в опытах, постепенно утрачивали свою способность и их результаты снизились до чисто вероятностного уровня [37]. Выводы А.Г.Ли: „Наиболее информативны первые серии испытаний“, далее способность испытуемых начинает понижаться [25, с.43]. Результаты Р.Джана показали: „Затрудненность успешного воспроизведения полученных ранее положительных результатов“ и наблюдающуюся общую тенденции „постепенного ухудшения показателей, выдаваемых данным испытуемым (эффект спада)“ [14, с.68].

К аналогичным выводам о невозпроизводимости, нестабильности парапсихических явлений пришли еще две комиссии, анализирующие работу больших и достаточно материально обеспеченных научных коллективов. 28 ноября

1995 г на суд общественности был представлен отчет по программе министерства обороны США «Стар гейт», в нем анализировалась 24-летняя программа оценки разведывательного потенциала сверхчувственного восприятия (ЦРУ США — AIR). Отчет был подготовлен в соответствии с директивой конгресса. По результатам оценки деятельности научных учреждений, работавших по данной программе, ЦРУ заключило, что хотя в лабораторных условиях получаются статистически значимые результаты, но реальных случаев, когда с помощью сверхчувственного восприятия была получена какая-либо значимая информация в разведывательных операциях, увы, не было [59]. В 1994 году Международной корпорацией прикладной науки была проведена оценка эффективности другой многолетней исследовательской программы «Аномальные феномены сознания», выполняемой с 1973 года по 1989 год Международным Стенфордским исследовательским институтом (SRI International). Цель программы была почти такой же – установить, возможно ли существование пси-феноменов и перспективы использования их в сборе разведывательных данных. И их вывод также перекликается с уже процитированными мнениями: «уровень достоверности получаемых результатов высок, однако не достигнуто понимание условий, при которых реализация аномальных феноменов носит регулярный характер» [55].

Прежде чем прийти к выводам о невозпроизводимости паранормальных явлений и малой их тренируемости, я и са-

ма несколько лет посвятила экспериментальным попыткам найти, стабилизировать и развить. Найти – получалось. Стабилизировать и развить – с переменным успехом. Короче, все, как в старом анекдоте о коммунизме на горизонте, только вместо коммунизма выступают пси-феномены, а горизонт – это развитие оных в такой степени, к какой мне бы хотелось. Подробнее некоторые эмпирические данные приведены в другой нашей статье, вошедшей в настоящий сборник.

Из наших экспериментальных данных и литературных источников следует глобальное противоречие сущности исследуемого феномена. Противоречие между частыми спонтанными проявлениями параспособностей и полным отсутствием развития оных в процессе специальных тренировок. Наиболее очевидным это противоречие будет, если сравнить параспособности с любыми другими человеческими способностями. Все остальные способности (интеллектуальные, творческие, физические) развиваемы. Нам трудно представить, что наши усилия по научению чему-либо не вознаграждаются, хотя бы потому, что обычно бывает наоборот, если мы изучаем иностранный язык, то через месяц занятий, мы говорим хоть немного лучше, если мы качаем мускулы, то через тот же месяц, мы можем подтянуться хотя бы на полпраза больше. Более того, способность подразумевает не только наличие у человека того или иного качества, но и развиваемость этого качества. Как пишет В.Н.Дружинин, «чем больше развита у человека способность, тем успешнее он вы-

полняет деятельность, тем быстрее ею овладевает, а процесс овладения деятельностью и сама деятельность даются ему субъективно легче, чем обучение или работа в той сфере, в которой он не имеет способности [16, с. 14]. Парапсихологические феномены – явления принципиально иного плана. Они спорны. Они то спонтанно возникают, то никак не могут проявиться. Они не развиваемы. О них спорят. Одни исследователи утверждают, что у них получилось развить и стабилизировать эти способности, другие, что данные способности не существуют вообще. Однажды проведенные удачные эксперименты не воспроизводимы, их не могут повторить ни другие исследователи, ни сам счастливый автор. А потом вдруг опять получается. А потом опять не получается. Если бы все время только не получалось – было бы легче, мы бы с легким сердцем постулировали: „таких способностей не существует“, если бы стало постоянно получаться мы бы, наоборот, со всей научной строгостью запротоколировали явление.

Видовые пределы способностей

Но так ли уникальны парапсихологические явления? Не существуют ли и другие феномены сходного плана, единственным стабильным свойством которых является их принципиальная нестабильность.

Такие явления чрезвычайно распространены в зоопсихологии и сравнительной психологии. Практически для каждой группы живых существ существует свой предел психологических возможностей, в окрестностях которого кипят страсти исследователей, ищущих (и то находящих, то не находящих) доказательства, может ли данный вид делать это, или не может. Дискуссии ведутся по поводу практически любого класса живых существ (возможна та или иная способность). Существует ли ассоциативное обучение у простейших? Способны ли головоногие к орудийным действиям? Можно ли научить обезьян разговаривать? Одни авторы утверждают, что представители данного вида обладают способностью к... выработке классических рефлексов, экстраполяционных рефлексов, к рассудочной деятельности и т. д., другие авторы также аргументировано и настойчиво утверждают противоположное. Для каждого вида можно найти его видовой предел интеллектуальных и других способностей. И существуют задачи, которые животные данного вида **почти способны решить** и иногда решают (случайно), а по-

том опять не опять не могут (специально и стабильно). У таких предельных задач две характерные черты. Первая – та, что иногда представители изучаемого вида их все-таки решают, тем самым, вызывая целую лавину споров «могут или не могут», и, разделяя исследователей на два противоположных лагеря. Вторая – та, что представители следующего на эволюционном древе вида (чуть более развитого) бесспорно и надежно решают такие задачи. Рассмотрим примеры видовых пределов.

Простейшие. Их предел – примитивные условные рефлексy. До сих пор не получено надежного ответа на вопрос «способны ли они к выработке простейших форм условных рефлексов» (элементарному запоминанию). «Для низших беспозвоночных необходимо вновь и вновь доказывать, что они способны к накоплению индивидуального опыта – обучению» (НА. Тушмалова) [42]). Обзор оригинальных экспериментальных данных, посвященных выработке у простейших условных рефлексов, демонстрирует не меньше противоречий, чем дискуссия о параспособностях у людей. Н.Н.Тимофеев в своих опытах показал, что инфузорий можно в ответ на действие света научить не заплывать в часть камеры, где бьет ток, свои результаты он интерпретировал как выработку у инфузорий примитивных условных оборонительных реакций. НА. Тушмалова предполагает, что результаты опытов Тимофеева можно объяснить «исключая возможность формирования временных связей»,

соответственно эти данные не могут служить «доказательством способности простейших вырабатывать условные рефлексы» [42, с. 30, 31]. И так далее.

Дождевые черви. Предел – классические условные рефлексы. В 1912 году Йеркс исследовал поведение дождевого червя в Т-образном лабиринте. Он пытался обучить их поворачивать в правый или левый рукав лабиринта, за противоположный выбор их наказывали током, рассчитывая, что в конце концов черви научатся выбирать безопасный рукав. После 150 проб, Йерксу, по его мнению, удалось научить некоторых особей поворачивать направо в Т-образном лабиринте [по 58). Отметим, некоторых особей (а не всех червей). Однако другие исследователи, повторившие опыты Йеркса утверждали, что «постепенного, закономерного увеличения числа положительных реакции отмечено не было. Характерной особенностью обучения червей явилось колебание, процента положительных реакций» [42, с.40]. Обратим внимание на три момента, первый – не каждого червя можно научить поворачивать в лабиринте, второй – ни на одном, даже «самом умном» черве не удалось получить стабильного условного рефлекса (он то поворачивал правильно, то опять неправильно и т. д.), третий – ученые никак не сойдутся во мнениях о том, есть у малощетинковых способность к выработке классических условных рефлексов или нет.

Но уже на представителе более высшего вида таком же черве, но многощетинковом, вырабатываются «реакции, об-

ладающие всеми основными свойствами истинных условных рефлексов» [42, с.41]. Две ступеньки. На первой (дождевой червь) способность к выработке истинных условных рефлексов появляется случайно, не стабильно, а исследователи никак не могут сойтись мнениями, есть ли она вообще. На следующей (полихеты) эта же способность расцветает во всей своей красе: условные реакции, вырабатываются, сохраняются, гасятся, растормаживаются.

Головоногие моллюски. Их предел – способность к нахождению обходного пути. Считается, что головоногие не способны догадаться преодолеть стеклянную перегородку через верх. Если поместить приманку в стеклянную банку осьминог будет тщетно пытаться завладеть ее в прямом направлении и не способен схватить ее через край [43, с.235]. Это абсолютно верно, но иногда.... А.Э. Брэм приводит пример того, как особо воинственный спрут перебрался через стенку в другой бассейн, чтобы разделаться со своим давним недругом – омаром, хотя все что он видел – это, как омара туда помещают. При этом три других спрута так ничего и не заподозрили [3].

Позвоночные. Выработка условных рефлексов высших порядков. Особенностью человеческой психики является способность к выработке высших форм ассоциативных связей, проявляющаяся в том, что у человека можно выработать условные рефлексы высших порядков. У взрослого человека можно выработать рефлексы от 2 до 20 порядка. Это важное

эволюционное приобретение, благодаря которому человек смог думать, т. е. стал способен к умозаклучениям. У других животных свободно вырабатываются только обычные условные рефлексy. Однако с помощью специальных методов у некоторых собак при повышенном мотивационном возбуждении можно выработать условный рефлекс 2-го и даже 4-го порядка. Рефлексy высших порядков вырабатываются не у всех собак. И еще одно очень интересное дополнение, как было только что сказано, у собак условные рефлексy высших порядков вырабатываются только при сильном мотивационном возбуждении. Например, у очень голодной собаки за самое вкусное подкрепление. При снижении этого возбуждения, (собака поела, собака устала и др.) даже уже выработанный рефлекс перестает получаться. Также важно, что условные рефлексy высших порядков являются нестабильными, они то тормозятся, то растормаживаются [12].

Высшие позвоночные (собаки, кошки, птицы). Их видовой предел – способность к умозаклучениям – это способность решать задачи в уме, сопоставлять явления и находить закономерности без непосредственного манипулирования предметами и без предварительного обучения. Существует ли у высших из позвоночных способность к умозаклучениям (иначе называемая рассудочной деятельностью) – тема многих и многих дискуссий [22]. Считается, что способность к умозаклучениям имеется только у человека и в очень малой степени у человекообразных обезьян

[9]. Другие исследователи находили ее у птиц и млекопитающих, находящихся на более низком уровне эволюционного развития (собак, ворон) [18,22]. Как и у человека, экстраординарные события, особенно представляющие угрозу для жизни, могут на короткий срок; вызвать у животного психические способности высшего уровня.

Приведу пример, рассказанный мне очевидицей происшествия Женей Х.:

В теплицу неизвестно откуда попала ворона и провела несколько часов во влажном, душном и очень жарком помещении. Когда Женя вошла внутрь, то ворона была чуть жива, она сидела в углу, закатив глаза и открыв клюв. «Пойдем, – сказала Женя и поманила ворону, – я покажу тебе, где выход» (а выходом была узкая щель на втором этаже). И ворона медленно заковыляла за человеком. Так они поднялись по лестнице на второй этаж. Женя подошла к трубе, засунула внутрь руку и сказала: «Вот, а дальше сама лети», а потом отошла в сторону. Ворона доковыляла до щели, и только ее и видели».

На какое-то время у птицы над всеми ее инстинктами поднялась новая высшая способность – способность решать задачи в уме (догадаться вне всякой связи с предшествующим опытом, что человек, покажет где выход), способность подлинное развитие которой произойдет только у человека. К такому же выводу относительно другого представителя врановых приходит известный исследователь Б. Хейнрик:

«Напрашивается вывод, что вороны обладают редким для птиц осознанием последствий, как собственных действий, так и вероятностных действий своих партнеров или конкурентов» [47, с. 101].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.